

УДК 101.1:316

ЛОГИКО-ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

О.Г. Овчарова

Российская государственная специализированная академия искусств, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Исследуется изменение гендерных характеристик в сфере политического управления посредством анализа основных понятий, интерпретирующих логику данного процесса. Уточняются функциональные границы и содержание этих понятий применительно к сфере политического анализа.

Ключевые слова: *гендер, политическое управление, изменение моделей женского управления, понятийный аппарат гендерных исследований.*

Логико-понятийный анализ политического управления является предметом постоянного внимания отечественных гендерных исследователей, прежде всего по причине, ставшего уже традицией, малого количества женщин в российской политике [2; 7; 9; 10; 13; 14]. Н.Н. Козлова отмечает, что в России «феномен гендерной асимметрии носит устойчивый, институциональный» [8, с. 66]. Гендерный анализ позволяет проследить истоки неординарности случая женщины в политике, обуславливающие такие характеристики политического лидера-женщины, как модели управления, поведенческие стратегии, визуальный вид и т. д. Ключевой исток – исторически длительное исключение женщин из политического управления и сформированные за это время представления о том, что в публичной сфере политики возможна реализация исключительно мужского социального опыта. Женские навыки, приобретенные в приватной сфере, не востребованы во власти. И, несмотря на 100-летний опыт политического участия женщин наравне с мужчинами, гендерные нормы поведения в политике пока еще не претерпели значительных трансформаций.

Поскольку сущности этого феномена наиболее отчетливо раскрыты и представлены в понятийном аппарате гендерного знания, постараемся проследить через конкретные дефиниции – декомпозиционные схемы вопроса гендерного измерения политического управления, есть ли и какова динамика характеристик женского управления – в сфере власти.

К ключевому понятию гендерных исследований, которое выступает, на наш взгляд, каналом трансляции исторического опыта гендерной асимметрии управленческих характеристик в сферу современной политики, следует отнести понятие «women's power». Введенное Л.П. Репиной в научный оборот исследователей истории Нового времени, понятие значимо и для гендерологов, изучающих специфику отечественной политики. Women's power включает в себя все многообразие эффективных возможностей «оказывать опосредованное влияние на принятие решений в публичной сфере и на действия других людей или групп людей в условиях патриархатного господства» [11, с. 174]. Это, например, эмоциональность внутрисемейных связей и соблюдение правил поведения «идеальной жены», вдовство, творчество или меценатство, распространенные в салонной культуре. В политической сфере женщины, «устраивая браки, ... устанавливали новые семейные связи; обмениваясь информацией и распространяя слухи, формировали обще-

ственное мнение; оказывая покровительство, помогали или препятствовали мужчинам делать политическую карьеру, принимая участие в волнениях и восстаниях, проверяли на прочность официальные структуры власти» [12, с. 86–87]. Кроме того, проникновение женщин в запретную сферу политики и даже на уровень политической элиты часто было возможно благодаря фаворитизму или наличию религиозного статуса, влияние которого выходило порой далеко за пределы монастырских стен. Основным же условием реализации women's power было приспособление женщин к существующему гендерному регламенту, а именно принятие во внимание иерархии правил и норм поведения, которые отбрасывали женщин «на обочину» (по Н.З. Дэвис) публично.

Очевидно, что смысловые границы дефиниции women's power не включают в себя характеристики женского управления, полученного в результате единственно легальной (вплоть до XX в.) возможности обретения властных полномочий – восхождения на трон. Однако в таком понятии, как «расщепленная идентичность», или терминологической метафоре «два тела государя», характеризующих поведенческие стратегии женщин-правительниц, также фиксируется действие традиционных гендерных норм. Иными словами, эти понятия раскрывают вопросы: «...может ли женщина... обученная “монаршему делу”, преодолеть ограничения своего пола... что было (или что следует считать) главной детерминантой в определении социальной роли индивида – гендер или ранг?» [там же, с. 94]. Выбор делается в пользу норм гендера, обеспечивающих позитивный общественный резонанс на женское правление. То есть описание через метафору «двух тел» позволяет отличать женщину как персону и как обладателя власти, отделяя ее телесную женственность от обнаруживаемых в ней мужских качеств, необходимых при управлении [там же, с. 95]. Наиболее отчетливо о сути этого феномена можно прочесть у В.О. Ключевского, указывающего на предпочтения Екатерины II, считавшей, что ее «ум и характер несравненно более мужской, чем женский, хотя при ней оставались все приятные качества женщины, достойной любви», и предпочитавшей, «чтобы эпитет, обозначающий ее величие, к ней применяли ... в мужском роде» [6, с. 279]. Таким образом, и при официальном властвовании основным условием легитимности, и одновременно характеристикой женского управления, становится обязательное соблюдение правил гендерной иерархии. Для обеспечения подчинения распространенными манипуляциями женщин становилось «присвоение» ими социально одобряемых мужских моделей поведения, позволяющее нейтрализовать ролевые предписания для женщин.

Поведенческая норма «сочетания двух тел» с превалированием маскулинности получила свое распространение и в современной демократической политике. А фигурирующее в современных отечественных исследованиях понятие «политический унисекс» [5, с. 86], свидетельствует о закреплении этой тенденции. Мы предлагаем следующее определение этого понятия: политический унисекс – поведенческая стратегия женщин в политике, вырабатываемая под влиянием патриархатных традиций политической культуры и означающая нивелирование феминных и доминирование маскулинных черт поведения при исполнении профессиональных обязанностей.

Однако в современных реалиях правила соблюдения гендерных норм в некоторых случаях более строгие. Так, в отличие от запоминающихся роскошных одежд женщин-правительниц в монархиях, наряды женщин-политиков в республиках более серьезные, нежели женственные, более темные, нежели выразительные, не выделяющие их, по сути, из «серой массы» мужских костюмов. А выход за пределы традиционной гендерной матрицы, пусть и визуально, может иметь негатив-

ные последствия и даже коррелировать с оценками управленческих качеств женщины-политика. Вот лишь один комментарий из целого ряда высказываний в СМИ о гардеробе Т. Голиковой: «Идеальный образ для домохозяйки, основные заботы которой радовать глаз мужа и поддерживать теплоту домашнего очага. Но уж точно не министра. Кроме того, Татьяна Голикова периодически позволяет себе появляться на встречах в костюмах розовых, малиновых, красных цветов. Эдакая “блондинка в законе”. Приятно видеть красивую молодую женщину среди строгих чиновников. Но Татьяна несколько перегибает палку с ее проявлением на рабочем месте. Министр должен быть ответственен, уверен в себе, надежен и компетентен» [4].

Специфично гендерные нормы функционировали в советской политике. Несмотря на то что гендерное равенство в сфере управления государством обеспечивалось квотами и количество женщин в парламенте превышало более 30%, их влияние на политику было номинальным. Степень реального политического влияния в СССР определяла доступ в Политбюро ЦК КПСС и Совет министров – наиболее важные властные органы в политико-управленческой системе страны, в которых женщины отсутствовали. Таким образом, предоставив формальное равенство женщинам, социалистическое государство взяло на себя контроль над вопросами гендерного равенства, не решая их посредством изменения сознания граждан. Данная ситуация определяется дефиницией «советский патриархат» – подчинение женщин государственной политике, не освобожденной от патриархатных традиций. По мнению О.А. Ворониной, «сочетание тоталитаризма с традиционной гендерной идеологией привело к возникновению парадоксального типа патриархата... – общества с... андроцентричной социальной структурой» [1, с. 247–250]. Результатом сложившейся ситуации стали формальная представленность политического руководства женщин, отсутствие влияния на принятие политических решений, которые определялись партией, а в поведенческих стратегиях происходило слияние двух ролей – «труженицы» и «матери» вне зависимости от социального статуса. Позиционирование собственных качеств и выработка поведенческих стратегий теряли в таких условиях значение для советских женщин-политиков.

Постсоветская политика сохраняет некоторые черты гендерной идеологии прошлого, в силу чего политическое руководство женщин либо подчинено принципу «не выделяться» в своих решениях, а соответственно и в позиционировании, либо сосредоточено на модели поведения «политический унисекс». В целом же в настоящее время как среди политиков-мужчин, так и среди политиков-женщин все меньше можно видеть яркое политическое управление, политическое лидерство, отделенное от формального занятия руководящих должностей во властных структурах. То есть становится все меньше политиков, способных влиять на политические процессы и события благодаря как своим качествам, так и обладанию авторитета в обществе («уважение» и «узнавание»). В таком контексте к женщинам-политическим лидерам в современной России можно отнести Г. Старовойтову, В. Матвиенко, И. Хакамаду, Э. Памфилову, Л. Слиску. Их поведение, самостоятельный стиль руководства, не укладывающиеся в общепринятые стандарты гендерного дисплея, вызывали или поддержку, или критику, но не отвержение и равнодушие.

Приведенное выше понятие «гендерный дисплей» идентичности принадлежит И. Гофману. Его значение автор интерпретирует как многообразие выражений половой принадлежности на уровне общения: стиль общения, внешний вид, манера поведения. Общество «видит» гендерные дисплеи в традиционных изображениях даже в случае нарушения границы маскулинных/феминных ролей [3, с. 114–117]. Однако как только дисплей выходит за пределы привычного и перестает соответствовать гендерным ритуалам, его носитель попадает в ситуацию гендерной проблемы. То есть

если женщина занимается политикой, по общепризнанному мнению – мужским занятием, она может столкнуться с сомнением общества относительно своей компетентности. Это сомнение обусловлено тем, что ее поведение не укладывается в нормы гендерного дисплея. Вследствие этого женщина-политик вынуждена сочетать как маскулинные (присущие профессии и компенсирующие дефицит гендерной власти), так и феминные (присущие полу) поведенческие стратегии. Следовательно, дефиниция «гендерный дисплей» собирает в себе все смыслы предыдущих характеристик гендерной специфики политического управления и позволяет исследовать широкий репертуар ролей, исполняемых женщинами-актерами современной политики.

Таким образом, исследуемые в работе понятия раскрывают динамику гендерных характеристик политического управления, описывают их важнейшие отличительные признаки – от запрета на публичную деятельность женщин и возможностей ее легитимации в прошлом до совмещения или превалирования тех или иных гендерных норм в настоящее время. По мере увеличения женщин-политиков и степени продуктивности их деятельности можно предположить появление гендерно-нейтральных оценок женского управления и, следовательно, возникновение новых понятий, наполненных исключительно смыслами функциональности и эффективности политического управления вне зависимости от гендерных характеристик его исполнителя.

Список литературы

1. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
2. Гнедаш А.А. Политико-административные элиты постсоветской России: гендерное измерение: (по материалам экспертного опроса в Краснодарском крае) // Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика / под ред. С.Г. Айвазовой, С.В. Патрушева. М.: РАПН: РОССПЭН, 2007. С. 258–275.
3. Теория и методология гендерных исследований: сб. материалов / сост. Н.Ю. Фетисова. М.: ИВИ РАН, 2006. Ч. 1. 305 с.
4. Ивлева Н. Голикова – «блондинка в розовом». URL: svpressa.ru/society/article/14680 (дата обращения – 05.01.2017).
5. Ионов И.Н. Женщины и власть в России: история и перспективы // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 75–87.
6. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990. 624 с.
7. Козлова Н.Н. Гендерная модернизация советской политической системы: институциональный аспект // Женщина в российском обществе. 2011. № 4. С. 38–42.
8. Козлова Н.Н. Депутатский корпус Центрального федерального округа: гендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2016. №4. С. 58–71.
9. Овчарова О.Г. Характеристики российского политического лидерства: гендерное измерение // Перспективы развития политической психологии: новые направления/ под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 69–81.

10. Попова О.В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнение экспертов // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 21–30.
11. Репина Л.П. Гендерная иерархия и «власть» женщин: индивидуальный опыт в социальном контексте // Теория и методология гендерных исследований: сб. материалов / сост. Н.Ю. Фетисова. М.: ИВИ РАН, 2006. Ч. 1. С. 160–176.
12. Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого: очерки: хрестоматия. М.: РОССПЭН, 2002. 349 с.
13. Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Женщина в российской власти: мотивация и стили лидерства // Общество и экономика. 2009а. № 6. С. 144–176.
14. Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Женщины на высших этажах власти: российские практики и французский опыт. М.: Ин-т социологии РАН, 2009b. 72 с.

DYNAMICS CHARACTERISTICS OF GENDER POLITICAL MANAGEMENT THROUGH THE PRISM CONCEPTUAL ANALYSIS

O.G. Ovcharova

Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow
Russian State University for the Humanities, Moscow

The article examines the change of gender characteristics in the field of political management through the analysis of the basic concepts that interpret the logic of the process. Functional boundaries and the content of these concepts applied to the field of political analysis are clarified.

Keywords: *gender, political management, the changing patterns of women's management, the conceptual apparatus of Gender Studies.*

Об авторе:

ОВЧАРОВА Ольга Геннадиевна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Российской государственной специализированной академии искусств, Москва; профессор кафедры политической социологии Российского государственного гуманитарного университета, Москва. E-mail: ovcharovao@ya.ru.

OVCHAROVA Olga Gennadievna – Ph.D., Assoc. Prof. of Humanities Dept, of Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow; Assoc. Prof. of Political Sociology Dept, of Russian State University for the Humanities, Moscow. E-mail: ovcharovao@ya.ru.